

УДК 34.02(575.2)

ЧАСТНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Н. Ниязова

Рассматриваются вопросы соотношения частных и публичных интересов применительно к правовой системе Кыргызской Республики.

Ключевые слова: частный; публичный; государственный; интерес; баланс; соотношение.

THE PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN KYRGYZ LAW

A.N. Niyazova

The matters of correlation between private and public interests are considered in the context of Kyrgyz legal system.

Key words: private; public; interest; balance; correlation.

Потребность в поиске путей наиболее эффективного и гармоничного взаимодействия общества и государства в нынешний период развития все еще существует. Так, вопрос о соотношении публичных и частных интересов в правовом регулировании является ключевым в условиях модернизации современной правовой системы Кыргызстана.

Механизм соотношения частных и публичных интересов в современном государстве теоретически подразумевает взаимное проникновение частных и публичных начал в сферу действия соответствующих правоотношений [1]. Акцент на гармонизации частного и публичного права является важным при раскрытии взаимодействия личности, общества и государства. Устойчивый баланс между этими составляющими возможен только при взаимном уважении интересов друг друга и их взаимной ответственности.

Для современного общества и государства необходимо признание и взаимодействие публичной и частной сторон, так как их баланс выражается в сотрудничестве государственных органов и частных организаций, представителей государственной власти и ее субъектов, согласование личных, корпоративных и публичных интересов [1].

При этом индивид признается в качестве особой ценности, будучи базовым элементом общества, которое, в свою очередь, «должно обеспечивать взаимодействие всех составляющих его членов, определять для себя общие функции и задачи,

намечать виды деятельности и цели общественного назначения, гарантирующие эффективность работы общества» [2]. Иными словами, общество также имеет свои интересы, которые могут совпадать с интересами частных лиц, а порой отличаться от них и даже им противоречить. Так или иначе, индивид и общество нуждаются в том, чтобы их общественные функции были регламентированы определенными общими нормами, которые реализуются публичным правом и выстраивают политическую организацию общества.

Важным представляется анализ категориального аппарата публичного и частного права. Общетеоретические категории предстают в качестве методологической базы для отраслевых юридических наук, ибо, как совершенно верно замечает А.Ф. Шебанов, «по отношению к другим правовым наукам общая теория государства и права, несомненно, выступает как общеметодологическая наука, являясь вместе с тем наукой философской, ибо она дает научное решение основного гносеологического вопроса применительно к государству и праву» [3]. К тому же, общетеоретические понятия занимают «переходное» положение, выполняя «переходные функции» в развитии понятийной формы мышления. Они выступают своеобразными «переходными звеньями» между философскими категориями и частнонаучными понятиями, осуществляя многосторонние взаимодействия между собой [4].

Одной из таких категорий выступает понятие «интерес», которое предстает в качестве некоего связующего звена между предметами правового регулирования частнопубличных отношений. Интерес здесь определяет ту степень участия, которое принимают субъекты частного и публичного права в определенных правовых отношениях. Поэтому согласование и гармонизация различных интересов лежит в основе объективного соотношения частного и публичного права.

Дело в том, что интерес представляет собой осознанную необходимость удовлетворения потребности [5]. В свою очередь, потребность удовлетворяется конкретным благом. Это конкретное благо выступает в качестве цели для индивида, который стремится удовлетворить свои интересы. Для общества, – стремление к самоорганизации как самостоятельного организма и для государства – в целях создания и обеспечения определенного правового порядка путем упорядочения всех существующих социальных связей. Следовательно, интерес выступает в качестве движущей силы, которая направляет носителя интереса к поиску конкретного блага в целях удовлетворения возникшей потребности.

По мнению В.В. Субочева, именно здесь и возникает основной круг проблем и противоречий [5]. Ведь потребности у носителей интереса (государства, общества и личности) зачастую могут не совпадать, поскольку они обладают своей индивидуальной специфичностью.

Отметим, что в основе интереса лежит волевой момент конкретного субъекта, который позволяет ему осознать необходимость в получении конкретного блага. При этом сам интерес потребности не удовлетворяет, являясь лишь неким стимулом к совершению определенных действий. Потребность удовлетворяется только при помощи блага, и с этой целью тот или иной субъект вступает в общественные отношения. При этом понимание блага для индивида, общества и государства различно, что приводит нас к поиску оптимального, объединяющего интересы обозначенных субъектов, знаменателя.

Интересы личности, общества и государства являются взаимообуславливающими. Так, интересы индивида реализуются только в пределах общественных отношений, что говорит об обществе как необходимой предпосылке для удовлетворения индивидом своих интересов. В свою очередь, общественные интересы вполне определенным образом предопределяют потребность государства в создании слаженного механизма правового регулирования.

Было бы большой ошибкой представлять общественные интересы как простую сумму интере-

сов индивидов. Зачастую индивидуальные и общественные отношения не совпадают и даже вступают в известные противоречия. Эти разногласия имеют как позитивный, так и негативный окрас.

Отвечая на вопрос, следует ли преодолевать эти противоречия, В.В. Субочев приходит к выводу о том, что как раз здесь и проявляет свою значимость регулятивная функция государства, которая не только направляет реализацию интересов индивидов и общества в целом в нужное русло, но и не дает отдельным противоречиям перерасти в социальный конфликт, защищает наиболее уязвимые интересы и, в то же время, стоит на страже баланса интересов личности, общества и самого государства, охраняя позитивно зарекомендовавшие себя закономерности, и создавая новые, социально обусловленные [5, с. 7].

Между тем, общество не может однозначно подавлять интересы индивидов, ибо это будет идти в расхождение с интересами общественными в силу того, что в процессе социализации человека коллективное явно превалирует и, безусловно, доминирует над индивидуальным. С другой стороны, личность представляет собой основу общества, и ее интересы оказывают существенную роль в формировании общественных, так как последние не могут существовать без первых в силу того, что индивидуальные интересы являются цементирующими при формировании общественных.

К сожалению, эти связи зачастую разрушаются со стороны государства, которое, будучи призванным выстраивать оптимальный механизм сочетания всех уровней интересов, выступает в качестве аппарата подавления этих интересов. «Общество, подавляя личность, промахивается один раз, государство, ошибаясь в методах воздействия на социальные процессы и подавляя как гражданское общество, так и самого человека, – дважды, поскольку искать компромисс между личными интересами людей, между личностью и обществом и между обществом и государством собственно и есть задача последнего» [5, с. 7].

Государственные интересы выступают в качестве ключевых, поскольку по отношению к общественным и индивидуальным интересам должны выступать в качестве средства их гармонизации. Этот баланс, в определенных случаях, должен устанавливаться императивным методом, и только тогда становится реальным достижение социальной справедливости, ибо просто невозможно воплотить желание в удовлетворении потребности и достичь определенного блага разноуровневым субъектам без того, чтобы указанная потребность не заключалась в том, что любой субъект должен чем-то пожертвовать для того, чтобы

в результате максимально приблизиться к намеченным целям.

Именно в рамках правовой государственности явно выражено взаимное проникновение частных и публичных интересов, цементирующей составляющей которых является право. Ведь «интересы человека немислимы без общества, интересы общества – без людей. Государство же, обладая своими интересами, играет роль арбитра целесообразного (правомерного, соответствующего праву) удовлетворения интересов всех, в том числе и самого себя, так как ограничивает себя правом, имеющим истоки в общей воле и индивидуальном интересе» [5, с. 9]. Таким образом, в обозначенную трехуровневую систему интересов вплетено право, которое призвано закреплять существующие внутрисистемные связи. В этой связи, право призвано выступать в качестве внешнего фактора для интересов личности, общества и государства, которое в силу своих регулятивных качеств предотвращает естественное стремление интересов разных уровней к разрушающим их противоречиям. Ведь во многом интересы, так или иначе, всегда подпадают в сферу правового регулирования, поэтому право играет здесь двоякую роль. Во-первых, оно выступает в качестве формы закрепления различных интересов и их реализации, а во-вторых, содержит в себе метод их сдерживания, а также регулирования.

Обозначенная дефиниция косвенно отвечает положительно на вопрос, обеспечивают ли правовые нормы интересы каждого индивида? Однако каждая отдельно взятая личность имеет специфические, присущие только ей интересы, которые определяются ее потребностями в зависимости от социального положения, экономических связей, политических и других убеждений. И вполне очевидно, что воля общества, нашедшая свое отражение в государственной, имеет свое выражение в правовых нормах. А так как общественная воля есть органическое, содержательное складывание интересов каждого отдельного индивида, то и право, следовательно, не может однозначно отражать сугубо специфические интересы каждой отдельно взятой личности. Ведь если бы такая цель и стояла перед правом, то она вряд ли была бы достижима по причине того, что интересы индивидов имеют склонность к постоянным изменениям и зачастую сами находятся во внутреннем противоречии внутри самой личности.

Однако это единство интересов предполагает также и ряд объективных противоречий.

Следует признать, что право, определяя свободу личности в качестве высшей ценности, тем не менее, выражает государственную волю общества. Это означает, что во многом противоречивые

интересы индивида в данном случае в некоторой степени подавляются, ограничиваются путем их перехода в интерес общественный, а затем и государственный. В этой ситуации общественный интерес отнюдь не сдерживает конфликт интересов индивидуальных, а скорее, приглушает их тем, что выводит через качественно иное выражение через императивность, исходящую от находящихся свое выражение государственных методов воздействия. В этом проявляется исключая индивидуальную природу интересов общественных.

Но за взаимным отрицанием интересов индивида и общества всегда стоит интерес государства. Именно он, аккумулируя волю общества, выступает тем условием, при котором общественные и индивидуальные интересы могут совпадать. Это происходит в тех случаях, когда личный интерес полностью удовлетворяет те потребности, которые лежат в основе общественных интересов, т. е. когда он (личный интерес) характерен для большинства, а также, когда само государство в целях реализации собственных интересов признает за интересом личным право на претворение в жизнь путем закрепления соответствующего положения в правовых нормах.

В этом контексте государственный интерес обладает двоякой природой. С одной стороны он выражается в том, чтобы не допустить полного подавления личности и осуществлять эффективное управление обществом. С другой же стороны, сама сущность государства предполагает возникновение у него потребностей, которые по своим специфическим, объективным качествам могут вступать в противоречие как с интересами общества, так и с интересами личности. Развивая данную мысль, согласимся с мнением В.В. Субочева, что «как интерес государства, противореча общественному интересу, может не противоречить личному, так и интерес государства, прямо противоположный интересу отдельно взятой личности, может не противоречить интересу общественному» [5, с. 9].

Таким образом, государственный интерес включает в себя два диалектически противоположных, но объективно необходимых момента. С одной стороны, он зачастую вступает в противоречие с интересами личности в пользу интересов общественных, а с другой стороны, подавляет общественные интересы в целях реализации гарантий и защиты прав и интересов отдельной личности. Вместе с тем, государственный интерес в определенных ситуациях может и должен ограничивать личные и общественные интересы в случае возникновения необходимости удовлетворить собственные потребности в лице государственного аппарата.

Поэтому как государство обязано своим появлением среди прочего борьбе интересов, так

и право, в котором выражена государственная воля общества, обязано своим существованием необходимостью их согласования.

Наряду с указанным, интересам всех уровней свойственно взаимное проникновение, и это делает их обусловленными друг другом. Ведь в конечном итоге, интерес государства именно в том и заключается, чтобы на основе разумных начал гармонизировать интересы личности и общества, а это соотношение отнюдь не всегда может быть вполне определенным. И именно право в данном случае, выступая в качестве наиболее целесообразного инструмента государства в его современном нормативном понимании, в самом себе предполагает единство интересов личности, общества и государства. Ведь право представляет собой систему формально-определенных норм, в которых отражена не только классовая, но и общесоциальная сущность государства. В этом смысле оно, базируясь на своей властно-регулятивной природе, должно заключать в себе механизмы создания условий для реализации оптимального баланса всех существующих интересов в обществе. «Поэтому личность, интересы индивидов, общественная значимость определенных установок, ценностная ориентация коллективов, отдельных групп и каждого – вот та основа, на которой строится право любого государства и его властно-регулятивные механизмы» [5, с. 9].

Здесь удачной, на наш взгляд, будет ремарка относительно того, что право по своей природе является менее подвижным, нежели те процессы в обществе, которые оно регулирует. Интересы индивидов, изменяясь под влиянием самых разнообразных условий и факторов, находят в той или иной степени видоизмененности выражение в интересах общества, и таким образом появляются и модифицируются методы их реализации. Право, со своей стороны, реагирует на эти процессы лишь спустя некоторое время.

Наиболее ярко общие черты интересов личности, общества и государства проявляются именно в ракурсе права, а их тесная взаимозависимость и взаимообусловленность являются правообразующими.

Личные, общественные и государственные интересы являются не только взаимосвязанными, не только вступают в противоречие друг с другом, но и воздействуют друг на друга вполне определенным образом.

Несмотря на то, что разноуровневые интересы объединяются под цементирующим влиянием права, каждый из их обладателей стремится удовлетворить сугубо свои потребности, и в этом смысле каждый интерес существует сам по себе. К примеру, основой претворения в жизнь индивидуального

интереса являются многочисленные мотивы внутри личности, его воля и субъективное стремление к достижению определенных благ. В основе общественных интересов лежат цели, обусловленные соответствующими закономерностями его развития на данном историческом этапе, а также политическими, экономическими и другими факторами. Государственные интересы во многом подвержены стремлениям государства к наиболее эффективному управлению в обществе при помощи государственного аппарата. Это означает, что, невзирая на тесную взаимосвязь обозначенных интересов, особенности их реализации и функционирования являются достаточно специфичными.

Н.М. Коркунов в своих «Лекциях по общей теории права» отметил следующее: «Мера ограничений, устанавливаемых для осуществления каждого интереса, меняется, смотря по тому, в отношении к какому, именно другому, интересу он ограничивается. Один и тот же интерес при столкновении с иными интересами подвергается большему ограничению, при столкновении с другими – меньшим» [6].

Смысл данного утверждения заключается в следующем. Индивидуальные интересы могут реализоваться только в условиях определенных общественных отношений. Таким образом, многообразные интересы личности перерастают в новое качественное состояние – общественные интересы. В основе подобного рода трансформации лежат общие закономерности общественного развития. Отсюда следует, что интересы общества и их содержательное развитие напрямую зависят от соответствующего развития интересов личности. В этом их обусловленность. В свою очередь, как общественные, так и индивидуальные интересы находят свое реальное воплощение, в большинстве своем, в силу существования интереса государственного. Он, являясь качественно самостоятельным, представляет собой платформу для динамичного развития интересов личности и общества. При этом общественный интерес перерастает в свое новое качество – интерес государственный. В этой схеме интересы общества предстают перед нами в качестве промежуточного этапа перерастания личных интересов в государственные. Это достаточно грубая формулировка, но, тем не менее, она позволяет нам из трех уровней интересов выделить два вида – частный и публичный.

В свою очередь, некоторые государственные интересы являются определяющими для формирования индивидуальных и воспринимаются личностью как его собственные, и наоборот, интересы отдельно взятого индивида становятся приоритетными для государства.

В этом находит отражение некоторая неравноценность интересов всех трех уровней. Ведь с одной стороны, государство посредством императивных велений ограждает личные и общественные интересы от вмешательства со стороны элементов, разрушительно на них влияющих, признавая ценность интересов каждого. С другой же стороны, императивность государственных установлений необходима государству для того, чтобы реализовать свои собственные интересы зачастую в прямом противоречии со всеми другими. Следовательно, при определенных условиях ценность и значимость интересов различных уровней может кардинально меняться.

Литература

1. *Сатонина К.А.* Публичное и частное право. Вопросы теории и практики: становление и развитие в условиях правовой системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.А. Сатонина. М.: РГБ, 2006. С. 15.
2. *Новикова Л.А.* Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Новикова. М., 2001. С. 91.
3. *Шебанов А.Ф.* Общая теория государства и права как методологическая наука / А.Ф. Шебанов // Некоторые вопросы советской правовой науки. Кишинев, 1968. С. 45.
4. *Готт В.С.* О понятийном аппарате современной науки / В.С. Готт // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 86.
5. *Субочев В.В.* Законные интересы / В.В. Субочев. М.: Норма, 2008. С. 3.
6. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. СПб., 2003. С. 161.